

Р.В. Псху

ВОЗМОЖНАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ СЕМАНТИКИ *GENETIVUS OBJECTIVUS* С СОЦИО-ПРАКТИКОЙ В РАЗНЫХ ФИЛОСОФСКИХ КУЛЬТУРАХ*

Псху Рузана Владимировна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии, главный научный сотрудник центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама». Российский университет дружбы народов. Российская Федерация, 117196, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: r.pskhu@mail.ru

В статье предложены конкретные грамматические особенности ряда языков ведущих философских традиций Евразии, которые могут объяснить некоторые различия философского мышления, существующие в этих традициях. В частности, рассматривается употребление *Genetivus Objectivus* в санскрите, новоевропейских, латинском и арабском языках, анализируется его возможная корреляция с социо-практической культурой, в которых эти языки являются доминирующими. В качестве теоретической преамбулы, позволяющей не только поставить, но и осмыслить обозначенные проблемы, автор обращается к логико-смысловой теории, предложенной отечественным философом и арабистом А.В. Смирновым (р. 1958), в которой затрагиваются субъект-предикатные конструкции в субстанциальной и процессуальной логиках, проблемы корреляции языка и мышления, а также соизмеримость оснований рациональности в разных философских культурах. Анализируя особенности употребления так называемого родительного падежа в значении объекта (*Genetivus Objectivus*) в разных лингвистических традициях, автор приходит к выводу, что именно грамматика языка часто определяет особенности мышления человека, которые в свою очередь отражаются в социо-практике той или иной культуры. На примере санскритского фрагмента «Шрибхашьи» индийского средневекового философа Рамануджи (XI–XII вв), в котором сложное слово (*brahmajijñāsā*) предлагается читать как сочетание двух существительных в конструкции *Genetivus Objectivus* (*brahmaṇo jijñāsā*) (с обращением к грамматике Панини), автор статьи показывает особенность санскритоязычного мышления в сравнении с новоевропейскими, арабским и латинским языками.

---

* Работа подготовлена в рамках Соглашения между Министерством Образования и Науки РФ и Российского университета дружбы народов № 075-15-2021-603 по теме: «Разработка методологии и интеллектуальной базы нового поколения по изучению индийской философии в ее соотношении с другими ведущими философскими традициями Евразии». Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Ключевые слова: А.В. Смирнов, логико-смысловая теория, процессуальность, арабская философия, индийская философия, *Genetivus Objectivus*, грамматика, язык и мышление, латинский язык, санскрит, арабский язык, Рамануджа, «Шрибхашья»

Для цитирования: Псху Р.В. Возможная корреляция семантики *Genetivus Objectivus* с социо-практикой в разных философских культурах // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 4. С. 78–87.

Вопрос, касающийся возможностей человеческого познания, интересовал философов достаточно давно. Классический вопрос Им. Канта (1724–1804): «Что я могу знать?» и данный им в «Критике чистого разума» развернутый ответ на него по сути означал появление новой эпистемологической парадигмы в философии. Не менее важный вопрос, который по своей фундаментальности аналогичен вопросу Канта, исследуется в логико-смысловой теории А.В. Смирнова: «Каким образом я познаю?». И этот вопрос также символизирует смену эпистемологической парадигмы уже в современной философии. Частные вопросы этой проблемы связаны с тем, каким образом все многообразие мира «собирается» нами в определенное знание, какова логика, или алгоритм, этого «собираения», каким образом мы выражаем свое знание, каким образом грамматика языка определяет наши фундаментальные логико-смысловые парадигмы оформления нашего знания о мире («логика субстанции» и «логика процесса»). Эти и многие другие вопросы нашли отражение в ряде работ Смирнова¹.

В задачи данной статьи не входит обсуждение перечисленных выше частных вопросов. Дискуссии на эту тему достаточно многочисленны²: они содержат как критические³, так и положительные замечания, комментировать которые мы не имеем возможности в данной работе. Напротив, уклонившись от всех возможных и невозможных аргументов «за» или «против» этой теории, мы решили провести своего рода «мысленный эксперимент», который заключается в принятии этой теории как уже доказанной, дабы иметь возможность двигаться дальше и расширить открываемые перед нами перспективы, одновременно уточняя или конкретизируя теоретические положения некоторыми фактами. Поскольку в теории Смирнова нас интересует (помимо прочих) аспект связи языка и мышления, факты в данной статье имеют отношение к грамматическим особенностям языков ведущих философских традиций Евразии, в частности нас интересует возможная корреляция падежной семантики *Genetivus Objectivus* (далее по тексту GO) с социо-практикой и пониманием Абсолютного Начала в ряде философских культур. Этот вопрос возник при переводе фрагмента санскритского текста «Шрибхашья»⁴ основателя школы вишишта-адвайты Рамануджи (XI–XII вв.),

¹ Подробнее см.: Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания. Приглашение к размышлению. М., 2021; Он же. Событие и вещи. М., 2017; Он же. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М., 2019.

² К примеру, один из номеров журнала «Вопросы философии» (2019. № 2. С. 5–60) был посвящен анализу логико-смысловой теории.

³ Наиболее непримиримая позиция представлена в работе: Ибрагим Т.К. Мусульманская культура в «логико-смысловом» зеркале А.В. Смирнова. 2013–2014. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_publications&Itemid=75&pub=1703 (дата обращения: 03.04.2022).

⁴ «Шрибхашья» – философский комментарий Рамануджи на «Брахма-сутры» Бадараяны, базовый философский источник школы вишишта-адвайты, который инспирировал

в котором философ пытается дать объяснение используемому в первой сутре Бадараяны сложному слову (*brahmajijñāsā*), предлагая читать его как сочетание двух существительных в конструкции ГО (*brahmaṇo jijñāsā*) и обосновывая это соответствующей цитатой из «Аштадхьяи» Панини. Рассмотрим этот фрагмент.

Итак, поэтому намерение познать Брахман (1) (*athāto brahmajijñāsā*)
Здесь слово «итак» (*atha*) употребляется [как указание на то, что] сразу и непосредственно (*ānantarya*) последует [за ним]. Слово «поэтому» (*ataḥ*) [указывает на] существование причины происшедшего (*vṛtta*). Ибо намерению познать Брахмана внутренне присущ бесконечный и устойчивый плод горячего желания (*abhilāṣa*) освобождения, порожденному благодаря познанию только кармы⁵, [которое является] незначительным и неустойчивым плодом, достигаемым тем, кто изучил главные и вспомогательные Веда (*sāṅgasaśiraskaveda*)⁶. «Брахмана-намерение-познать»⁷ – намерение познать Брахмана. [В слове] «Брахмана» [употреблен] родительный падеж [в значении] прямого дополнения, согласно специальной предписанию [Панини]: «[Родительный падеж имени, стоящего перед отглагольным существительным, обладающим] аффиксом действия (*kr̥ti*) [означает либо] деятеля, [либо] объект действия» («Сутры Панини», 2, 3, 65)⁸. Если даже принять, что [родительный падеж в этом случае имеет значение] общей связи (*saṁbandhasāmānya*), [существует] установление [значения] направленности на объект (*karmārthatva*) по причине намерения познать (*jijñāsā*) в силу соотнесенности с объектом. Тем не менее, родительный падеж (*ṣaṣṭhī*) понимается [в значении] объекта, поскольку словарное значение [слова, прямо указывающее на объект,] предпочитается [слову], намекающему [на нечто, имеющее к нему отношение]. Сомнителен запрет на [образование] сложного слова для родительного падежа [в значении] объекта и неверно, что родительный падеж, относящийся к каждому слову, не может соединяться в сложное слово, поскольку есть частное отрицание общего правила, согласно которому родительный падеж, связанный с аффиксом деятеля (*kr̥dyogā ṣaṣṭhī*), может образовывать сложное слово. Словом «Брахман» обозначается Высший Пуруша (*puruṣottama*), [обладающий] множеством безграничных, превосходных, неисчисляемых благих качеств и по своей природе лишенный всякого изъяна. Повсюду слова «Брахман» [понимается] посредством связи с качеством масштабного величия (*br̥h̥ttva*). И масштабное величие по своей природе и по [своим] качествам [там], где безграничное превосходство – таков главный смысл этого [высказывания]. Ведь Он – Владыка всего (*sarveśvara*). Поэтому слово «Брахман» в данном

дальнейшее развитие философской литературы школы. Помимо характерных для философского санскрита особенностей языка текст «Шрибхашьи» характеризуется сложным авторским стилем. Исторические коллизии, сопровождавшие становление школы и развитие философской системы вишишта-адвайты, предполагают обращение к методологическим разработкам Г. Оберхаммера в области религиозной герменевтики, которые позволяют гармонично инкорпорировать не относящиеся к философии исторические факты в философский дискурс школы, что в свою очередь позволяет лучше понять логику философской аргументации представителей школы.

⁵ То есть ритуальные тексты.

⁶ Под главными Ведами имеются в виду самхиты, брахманы, араньяки и упанишады, а под вспомогательными – веданги.

⁷ В тексте употреблено сложное слово *brahmajijñāsā*, которое тут же разъясняется с восставлением грамматической формы (прием *vigraha*).

⁸ Санскритская цитата Панини выглядит так: «*kartṛkarmaṇoḥ kṛti*» (2, 3, 65). Немецкий перевод этой сутры таков: «In Verbindung mit einem Verbalnomen bezeichnet der Genetiv sowohl den Agens als auch das Object» (Pāṇini's Grammatik. Leipzig, 1887. S. 63).

случае является главным. Поэтому там, где [оно] метафорично по причине незначительной связи с Его качествами, [оно обладает] многозначностью по причине связи с воображением, как в случае со словом «Бхагаван». Именно Он [единственно] тот, кого следует намереваться познать (*jijñāsyah*), [для достижения] бессмертия теми, кто подавлен тремя [видами] страданий⁹. Следовательно, «Владыка всего» (*sarveśvaraḥ*) – это Брахман, ставший объектом намерения познать. «Намерение познать» (*jijñāsā*) – это желание знать (*jñātum icchā*). Поскольку у желания главное – это объект желания, то тут предписывается желанное знание¹⁰.

На основе приведенного отрывка мы можем сделать ряд интересных наблюдений:

- (1) наличие в санскритском тексте сложных слов (*samāsa*)¹¹, которые аналогичны немецким композитам, а в философском санскрите могут раздуваться до чудовищных размеров¹²;
- (2) сложные слова в санскрите могут и должны быть трансформированы в словосочетания, каждый член которого имеет минимальные грамматические характеристики (падеж, число, род)¹³; это и делает Рамануджа;
- (3) определения Высшего начала (Брахмана) в тексте даны через использование сложных слов: к примеру, самым большим в отрывке сложным словом будет: «Высший Пуруша (*puruṣottama*), [обладающий] множеством безграничных, превосходных, неисчисляемых благих качеств (*anavadhikātiśayāsamkhyeyakalyaṇaguṇagaṇaḥ*)»¹⁴; сложное слово выделено курсивом, как видно, на русский язык мы вынуждены передать его подчиненным предложением с перечислением однородных прилагательных;
- (4) употребление родительного падежа в значении объекта (GO)¹⁵ в санскрите возможно в том случае, если первое существительное, к которому присоединяется другое существительное в родительном падеже, является либо отглагольным существительным, либо причастием, т.е. сохраняет глагольный признак. Об этом свидетельствует приведенная Рамануджей цитата из Панини.

⁹ Вероятно, тут имеются в виду классификация страданий по санхье – внешнее, внутреннее и тайное.

¹⁰ Перевод с санскрита осуществлен Р.В. Псху с издания: *Rāmānuja. Śrībhāṣya. Part I. Vol. I. Poona, 1959. P. 2–3.*

¹¹ Количество видов сложных слов ограничено. Передать на русском языке данную синтаксическую особенность философского санскрита довольно сложно. Русский язык не имеет для этой цели иных средств, кроме тех, которые предлагает комментатор: разбивка сложных слов на составные слова. В этом смысле переводчик выступает и своего рода комментатором текста.

¹² *Tubb G., Boose E. Scholastic Sanskrit: A Manual for students. N.Y., 2007 passim.*

¹³ Существуют определенные правила разбора (и соответственно чтения) философского текста на санскрите. Подробнее см. разнообразные примеры в: *Tubb G., Boose E. Op. cit.; Крыштон Л.Э., Псху Р.В. Развитие герменевтических идей в Европе и Индии // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 159–167.*

¹⁴ Эта формулировка, равно как и другие, содержащие большее или меньшее количество основ, встречается не только в «Шрибхашье», но и в «Ведартхасамграхе» Рамануджи. Подобные сложные слова – довольно частое явление в философских текстах на санскрите.

¹⁵ Речь идет о двух именах, в котором одно стоит в родительном падеже, а вся конструкция может читаться либо как нечто осуществляемое кем-то или чем-то (*Genetivus Subjectivus*), либо нечто, осуществляемое в отношении кого-то или чего-то (GO).

Эти наблюдения в свою очередь требуют прояснения следующих вопросов: 1) какова ситуация с родительным падежом в значении объекта в языках, на которых «говорят» основные философские традиции, к примеру, в арабском, латинском и новоевропейских языках; 2) каковы возможные социо-практические решения, предлагаемые в этих философских культурах, и как они могут быть связаны с обнаруженными особенностями употребления родительного падежа. Рассмотрим последовательно ответы на эти вопросы.

ГО наиболее ясно определен в грамматике латинского языка, которая более знакома среднему европейскому читателю, чем санскрит или арабский язык. Как и в санскрите, в латыни «при существительном отглагольном (или сохраняющем хотя бы до некоторой степени глагольное значение) родительный падеж может быть логическим подлежащим или логическим объектом действия, выражаемого этим существительным»¹⁶. Хрестоматийным примером ГО является выражение *amor patris*, которое в зависимости от контекста может быть переведено и как «любовь отца» (*Genetivus Subjectus*) и как «любовь к отцу» (собственно ГО). То же самое мы наблюдаем и в арабском языке: родительный объекта употребляется при масдарах (масдар – это отглагольное образование, обозначающее название действия или состояния, выраженного глаголом¹⁷ и причастиями, другими словами, при именах, сохраняющих глагольное значение¹⁸). Поскольку падежная система арабского языка (всего три падежа) весьма скудна в сравнении с санскритом (8 падежей) и латынью (6 падежей), родительный падеж там нагружен большим количеством функций, хотя и сопоставимым с количеством функций родительного падежа в латыни. А с учетом того, что глагольные формы (и производные от них существительные и причастия) в арабском языке используются несопоставимо чаще, чем в любом рассматриваемом нами языке, то из этого уже можно сделать определенные выводы, касающиеся мировоззренческих особенностей. Но об этом чуть позже. Относительно генетивной конструкции в арабском языке в логико-смысловой теории весьма интересно пишет А.В. Смирнов¹⁹.

В основных новоевропейских философских языках, за исключением немецкого²⁰, как известно, нет развитой падежной системы²¹. Не вдаваясь в подробности грамматики (они в данном случае неуместны), отметим, что в английском языке также есть родительный падеж в значении объекта: к примеру, *John's punishment*, что можно перефразировать в две фразы: *They*

¹⁶ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология и синтаксис. М., 2004. С. 156. По-русски ГО выражается родительным падежом только при отглагольных существительных, исходный глагол которых управляет родительным или винительным падежами. В других случаях используются другие косвенные падежи, иногда с предлогами.

¹⁷ Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. М., 2008. С. 218.

¹⁸ Там же. С. 455.

¹⁹ Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания. С. 131–140.

²⁰ Немецкий в этом смысле близок санскриту, поскольку также имеет возможность составить сложное слово (Kompositum).

²¹ Хотя в английском языке, как известно, выделяются две формы падежа имени существительного: общего (Common Case) и родительного (Genitive / Possessive Case). При этом выделяется 8 основных значений родительного падежа, см.: Грибанова Т.И., Коршунова Е.Н. Тенденции употребления генетива в современном английском языке // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 11 (784). С. 105–106.

*punished John / John was punished*²². И эта фраза также может быть прочитана в значении *Genetivus Subjectivus: John punished [Peter]*. Учитывая тот факт, что в английском языке большую роль играют предлоги, которые в некотором смысле заменяют падежи, область употребления GO в английском достаточно ограничена.

Во французском языке падежа в его классическом понимании как грамматической категории имени, неразрывно связанной с его склонением, не существует: функциональным аналогом падежей являются предлоги. Так, аналог родительного падежа образуется посредством предлогов (*à, de, par, pour* и др.). В этом смысле говорить о GO в чистом смысле этого слова, конечно, нельзя, но он будет всегда узнаваем благодаря предлогу. Более того, даже само существование родительного падежа у исследователей вызывают сомнения. «Насчет выделения родительного падежа возникают определённые сомнения, потому что собственной словоформы ни у одного из падежей нет, а предлог *de* имеет множество значений, значения родительства или принадлежности не единственные. В крайнем случае этот косвенно-объектный падеж можно назвать условно родительно-дательным, чтобы отличить его от других “падежей”»²³.

В грамматике немецкого языка, как и латинского, родительный падеж может выступать в значении как субъекта, так и объекта (GO): примером последнего служит фраза *Die Reparatur der S-Bahn, которая эквивалентна Man repariert die S-Bahn*. При этом если родительный падеж в значении субъекта употребляется при активных глаголах, то при GO возможно использование также и пассивных глаголов²⁴. Но, как показывают последние исследования, в современном немецком языке первичная функция генетива – это функция атрибутивности, т.е. все типы родительного падежа – это вариации значения принадлежности, все остальные значения генетива постепенно отмирают²⁵.

Вне нашего рассмотрения остался древнегреческий язык, относительно которого можно кратко заметить, что употребление GO в нем зависит от семантики глагола, впрочем, как и во всех других языках.

Таким образом, можно подвести итоги относительно первого вопроса: полноценный GO встречается в латинском, санскрите, арабском и немецком. В последних двух определенность трактовки родительного может достигаться с помощью предлогов. В английском и французском языках GO как таковой может встречаться в очень ограниченном виде, поскольку в этих языках падежные функции передаются предлогами, а значит, ситуация выбора значения родительного падежа (объекта или субъекта) сведена к минимуму: сочетание двух имен, одно из которых в родительном падеже, будет интерпретироваться однозначно, поскольку между ними будет соответствующий предлог (к примеру, во французском *de/par* etc., в английском же *of/towards/with/by* etc.).

²² Там же. С. 106.

²³ См.: Ушаков С.Г. Категория падежа и французский язык в вопросах перевода // Вестник МГУ. Сер. 22: Теория перевода. 2008. № 2. С. 66–72.

²⁴ Das Genitivattribut // Deutsche Grammatik 2.0. URL: deutschegrammatik20.de (дата обращения: 04.04.2022).

²⁵ Левковская О.А. Генетив как «отмирающий» падеж // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. 1. С. 117–118.

В целом можно сказать, что узнавание ГО в любом языке зависит от контекста и семантики глаголов, отглагольные имена которых используются в генетивной конструкции. Этот факт подтверждает, что формальный падеж (в данном случае родительный) неявно отражает семантические связи в структуре предложения, другими словами, дает возможность «вскрыть» так называемый глубинный падеж²⁶ (ГО) в поверхностной структуре предложения, сообщающий нам об актантах и объектах при определенном глаголе. Нюансы использования ГО в разных языках говорят о тонких мировоззренческих аспектах этих культур: лежащая в глубине предложения логика смысла, выстраиваемая тем или иным языком (к примеру, с использованием ГО в той же форме, в какой она принята в том или ином языке), приводит к определенным различиям в мировоззренческих картинах, создаваемых внутри той культуры, в которой этот язык является основным.

Если исходить из предположения, что жизненный мир культуры встроен в ее логику смыслополагания, т.е. если полагаться на идею того, что логика языка взаимосвязана с логикой нашей мысли, а последняя в свою очередь идентична логике, согласно которой мы выстраиваем свои действия, то вполне возможна корреляция падежной семантики ГО с социо-практикой в разных философских культурах. В частности, несмотря на общие характеристики использования ГО в разных языках, есть важные дополнительные особенности языкового строя, которые могут незаметно влиять на логику мышления. Так, упомянутая «глагольная» специализация арабского языка (преобладающее количество использования глагольных форм и отглагольных имен) может свидетельствовать о том, что в арабской культуре в конструкции ГО двух имен переход от субъекта к состоянию объекта (и наоборот) легче, быстрее и чаще осуществляется (хотя бы теоретически) в сравнении с индоевропейскими языками²⁷. Это подтверждает ориентированность логики смыслополагания в арабской культуре на процесс, в котором результат (равно как и зона ответственности), как правило, имеет весьма аморфные очертания, хотя, безусловно он имеется в виду. В то время, как субстанциальная логика индоевропейской культуры ориентирована на результат. Она задает алгоритм действий, которые должны непосредственно и кратчайшим путем привести к определенному результату (зафиксированным в падежной системе). Задается матрица или совокупность таковых, оперирование которыми должно привести к определенным результатам. Но и внутри этой логики можно увидеть нюансы: наличие сложных слов в санскрите и немецком и возможность переделывания их в обычные словосочетания свидетельствуют о том, что мышление на этих языках ориентировано на целостное схватывание объекта со всеми его возможными атрибутами: сознание удерживает все предикации основного имени, данного в самом конце. Одним из эффектов (в своем социо-практическом измерении) такого типа мышления будет педантичное перечисление всевозможных атрибутов

²⁶ Глубинный падеж несет в себе информацию о семантических ролях используемого предиката. Поверхностная структура предложения вкупе с глубинными падежами и составляет основной смысл предложения, его пропозицию (см. «падежную грамматику» Ч. Филлмора: *Fillmore Ch. The Case for Case // Universals in Linguistic Theory*. N.Y., 1968. P. 1-89).

²⁷ Многие форманты в латинском языке, отвечающие за образование имен, также связаны с глагольными функциями, но акцентуация процессуальности в образованных с их помощью именах не так очевидна, как в арабском языке.

основного объекта: другими словами, если для араба, француза и англичанина главное – это объект, а его предикаты вторичны (какой-то из них можно «потерять»), то в сознании индийца и в меньшей степени немца они равнозначны. Этим можно объяснить маниакальную приверженность индийских философов к калькуляциям и перечислениям, а немецких – к упорядочиванию и систематизации.

Соответственно, коммуникация в этих культурах также строится по-разному: в европейской культуре коммуникативный эффект предполагает завершенность смысла, в коммуникацию вкладывается нечто определенное (при этом минимизируется возможность интерпретации, к примеру, теми же падежами). В культуре, ориентированной на процессуальную логику, коммуникация в большей степени аллюзивна (кстати, в арабском языке весьма основательно и детально алгоритмизирована именно глагольная система), когда смыслы «перетекают» друг в друга. ГО в таком языке при семантически неоднозначных глаголах обогащает исходный смысл возможностью «перевернуть» ситуацию: субъект может легко превратиться в объект и наоборот. Хотя и в этом случае предлоги и синтаксические правила могут ограничить эту возможность.

Разумеется, изложенные выше соображения не означают, что разные логики смыслополагания должны исключать или уже исключают друг друга. Внутри каждой культуры есть доминирующая логика смысла и так называемые сублогики: в западной культуре доминирует субстанциальная логика, в то время как процессуальная является ее сублогикой. В арабской культуре наоборот.

Список литературы

- Грибанова Т.И., Коршунова Е.Н. Тенденции употребления генетива в современном английском языке // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 11 (784). С. 104–117.
- Ибрагим Т.К. Мусульманская культура в «логико-смысловом» зеркале А.В. Смирнова. 2013–2014. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_publications&Itemid=75&pub=1703 (дата обращения: 03.04.2022).
- Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. М.: Восточная литература, 2008. 751 с.
- Крыштоп Л.Э., Псху Р.В. Развитие герменевтических идей в Европе и Индии // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 159–167.
- Левковская О.А. Генетив как «отмирающий» падеж // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. 1. С. 114–118.
- Псху Р.В. Философский санскрит и трудности его перевода // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 80–89.
- Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания. Приглашение к размышлению. М.: ЯСК, 2021. 448 с.
- Смирнов А.В. Событие и вещи. М.: Садра, 2017. 232 с.
- Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: Садра, 2019. 216 с.
- Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология и синтаксис. М.: Лист Нью, 2004. 597 с.
- Ушаков С.Г. Категория падежа и французский язык в вопросах перевода // Вестник МГУ. Сер. 22: Теория перевода. 2008. № 2. С. 66–72.
- Das Genitivattribut // Deutsche Grammatik 2.0. URL: deutschegrammatik20.de (дата обращения: 04.04.2022).

- Fillmore Ch.* The Case for Case // *Universals in Linguistic Theory* / Ed. by E. Bach and R.T. Harms. N.Y.: Holt, Rinehart, and Winston, 1968. P. 1–89.
- Pāṇini's Grammatik / Hrsg. von O. Böhtlingk. Leipzig: Verlag von H. Haessel, 1887. 476 + 358 S.
- Rāmānuja. Śrībhāṣya* / Ed. by R.D. Karmakar. Part I. Vol. I. Poona: University of Poona Sanskrit and Prakrit Series, 1959. 247+80 p.
- Tubb G., Boose E.* *Scholastic Sanskrit: A Manual for students*. N.Y.: American Institute of Buddhist Studies, 2007. 336 p.

Possible correlation of Genetivus Objectivus semantics with socio-practice in different philosophical cultures*

Ruzana V. Pskhu

RUDN University. 6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117196, Russian Federation; e-mail: r.pskhu@mail.ru

The article suggests specific grammatical features of some languages of the leading philosophical traditions of Eurasia, which can explain some of the differences in philosophical thinking that exist in these traditions. In particular, the use of *Genetivus Objectivus* in Sanskrit, New European, Latin and Arabic languages is considered, its possible correlation with the socio-practice of cultures in which these languages are dominant is analyzed. As a theoretical preamble, which allows not only to raise, but also to comprehend the designated problems, the author refers to the logical-semantic theory proposed by the Russian philosopher and arabist Andrei V. Smirnov (b. 1958), which deals with subject-predicate constructions in substantive and procedural logic, the problems of correlation of language and thinking, as well as the commensurability of the bases rationality in different philosophical cultures. Analyzing the peculiarities of the use of the so-called object genitive case (*Genetivus Objectivus*) in different linguistic traditions, the author comes to the conclusion that it is the grammar of a language that often determines the peculiarities of a person's thinking, which in turn are reflected in the socio-practice of a particular culture. Using the example of the Sanskrit fragment “Śrībhāṣya” by the Indian medieval philosopher Rāmānuja (XI–XII), in which the compound word (brahmajijñāsā) is proposed to be read as a combination of two nouns in the construction of *Genetivus Objectivus* (brahmano jijñāsā) (with reference to the grammar of Pāṇini), the author of the article shows the peculiarity of Sanskrit-speaking thinking in comparison with New European, Arabic and Latin languages. This feature is understood in the light of the definitions offered by philosophical traditions to understand the nature of God or the Absolute Principle.

Keywords: Smirnov, logical-semantic theory, processuality, Arabic philosophy, Indian philosophy, Genetivus Objectivus, grammar, language and thinking, Latin, Sanskrit, Arabic, Rāmānuja, “Śrībhāṣya”

For citation: Pskhu, R.V. “Vozmozhnaya korrelyatsiya semantiki Genetivus Objectivus s sotsio-praktikoi v raznykh filosofskikh kul'turakh” [Possible correlation of Genetivus Objectivus semantics with socio-practice in different philosophical cultures], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 4, pp. 78–87. (In Russian)

* The article and translation were prepared within the framework of the Agreement between the Ministry of Science and High Education of the Russian Federation and the Peoples' Friendship University of Russia No. 075-15-2021-603: “Development of the new methodology and intellectual base for the new-generation research of Indian philosophy in correlation with the main World Philosophical Traditions”. This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

References

- Böhlingk, O. (Hg.) *Pāṇini's Grammatik*. Leipzig: Verlag von H. Haessel, 1887. 476+358 S. "Das Genetivattribut", *Deutsche Grammatik 2.0* [deutschegrammatik20.de, accessed on 04.04.2022].
- Fillmore, Ch. "The Case for Case", *Universals in Linguistic Theory*, ed. by E. Bach and R.T. Harms. New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1968, pp. 1–89.
- Gribanova, T.I. & Korshunova, E.N. "Tendentcii upotrebleniya genetiva v sovremennom angliyskom yasyke" [Genitive usage trends in modern English], *Vestnik MGLU. Gumanitarnyye nauki*, 2017, No. 11 (784), pp. 104–117. (In Russian)
- Ibrahim, T.K. *Musul'manskaya kul'tura v 'logiko-smyslovom' zerkale A.V. Smirnova* [The Muslim culture in the mirror of Smirnov's 'logic of meaning' theory], 2013–2014 [http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_publications&Itemid=75&pub=1703, accessed on 03.04.2022]. (In Russian)
- Kovalov, A.A. & Sharbatov, G.Sh. *Uchebnik arabskogo yasyka* [A manual of Arabic]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2008. 751 pp. (In Russian)
- Kryshchop, L.E. & Pskhu, R.V. "Razvitiye germeneyticheskikh idey v Evrope i Indii" [Development of hermeneutical ideas in Europe and India], *Voprosy filosofii*, 2017, No. 12, pp. 159–167. (In Russian)
- Levkovskaya, O.A. "Genitiv kak 'otmirayushchiy' padezh" [The genitive as a 'dying out' case], *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, No. 9 (63), Pt. 1, pp. 114–118. (In Russian)
- Pskhu, R.V. "Filosofskiy sanskrit i trudnosti yego perevoda" [Philosophical Sanskrit and difficulties of its translation], *Voprosy filosofii*, 2016, No. 3, pp. 80–89. (In Russian)
- Karmarkar, R.D. (ed.) *Rāmānuja, Śrībhāṣya*. Part I. Vol. I. Poona: University of Poona Sanskrit and Prakrit Series, 1959. 247 + 80 pp.
- Tubb, G. & Boose, E. *Scholastic Sanskrit: A Manual for students*. New York: American Institute of Buddhist Studies, 2007. 336 pp.
- Smirnov, A.V. *Logika smysla kak filosofiya soznaniya. Priglaseniye k razmyshleniyu* [Logic of meaning as a philosophy of consciousness. An invitation to thinking]. Moscow: YASK Publ., 2021. 448 pp. (In Russian)
- Smirnov, A.V. *Sobytie i veshzi* [Event and things]. Moscow: Sadra Publ., 2017. 232 pp. (In Russian)
- Smirnov, A.V. *Vsechelovecheskoye vs. obshchechelovecheskoye* [All-human vs. panhuman]. Moscow: Sadra Publ., 2019. 216 pp. (In Russian)
- Sobolevskiy, S.I. *Grammatika latinskogo yazyka. Teoreticheskaya chast'. Morfologiya i sintaksis* [A Latin grammar. Theoretical part. Morphology and syntax]. Moscow: List New, 2004. 597 pp. (In Russian)
- Ushakov, S.G. "Kategoriya padezha i frantsuzskiy yazyk v voprosakh perevoda" [The category of case and some questions of the translation from the French], *Vestnik MGU, Seriya 22*, 2008, No. 2, pp. 66–72. (In Russian)